

Слухи о том, что в поместье герцога Инвернесского происходит что-то зловещее, постепенно просачивались наружу. Поначалу все были обеспокоены состоянием семьи герцога. Они надеялись, что любимые северяне будут в безопасности. Однако, когда в центре слухов оказалась бесстыдная герцогиня из поместья, отношение людей резко изменилось.

— Я знала, что до этого дойдет. Первая герцогиня не стала бы просто сидеть сложа руки и позволять такой стерве выходить сухой из воды.

— Возможно, это не так позорно - быть проклятым и умереть сейчас. Это более почетная смерть, чем быть убитым как шпион, не так ли?

День за днем Гленн жила в окружении все более зловещих слухов. Она беспокоилась о том, что ее муж не вернется, но в остальном все шло хорошо.

Когда Гленн гладила дочь по волосам, она тягостным голосом произнесла:

— Говорят, Бог любит тех, кто прилагает усилия. Это действительно правда.

— Хм? — Флора, уютно устроившаяся у нее в объятиях и поедавшая фрукты, подняла на нее озадаченный взгляд. — Что ты сказала?

— Ничего. Я просто рада видеть, что проблемы в семье исчезают вот так просто.

Взгляд Гленн, затуманенный мыслями, скользнул к ящичку стола. В нем лежало письмо, которое она собиралась отправить наемному убийце. На самом деле, план Гленн состоял в том, чтобы инсценировать смерть Себелии как самоубийство после ее убийства. У нее все было готово к работе. Отправив всего одно письмо, Себелия сразу же превратилась бы в трагически погибшую герцогиню, которая покончила с собой в отчаянии из-за ужасных слухов.

Но будет лучше, если она покончит с собой, сойдя с ума от проклятия.

Не было необходимости пачкать руки, так что этот вариант, безусловно, был более выгодным. Удовлетворенно улыбнувшись, она встретила взглядом с Флорой и вдруг схватилась за голову от боли.

— Но я продолжаю чувствовать беспокойство.

— О чем ты так беспокоишься, мама? Я здесь, ты же знаешь, — Флора подняла голову и встретила с ней взглядом. Гленн едва сдержала улыбку, увидев, как игриво Флора надула щеки.

— Ты, конечно, не беспокоишься из-за этого предполагаемого проклятия? Ты говорила, что не веришь в привидения, мама.

— О, нет.

Проклятие, да. Говорили, что она могла становиться призраком и заставлять других умирать. Даже услышав это снова, Гленн нахмурилась, услышав нелепую историю. Были случаи, когда слуги, которых она посылала следить за состоянием Себелии, ожидая, когда она может умереть, были найдены без сознания. Они жаловались, что видели привидение среди бела дня, но когда Гленн сама пришла в гостевой домик, ничего подобного не произошло.

В конце концов, северяне слишком суеверны.

Тем не менее, не мешало бы принять меры предосторожности. Если бы дело касалось только ее самой, она могла бы легко отмахнуться от этого, но...

— Не волнуйся, мама. Я уверена, что эта бастардка не причинит нам вреда, — Флора обвила руками талию Гленн, ища утешения в ее объятиях.

Глядя на свою любимую дочь, Гленн приняла решение. Бывали времена, когда ради своей дочери ей приходилось верить в подобную чепуху, даже если она была безосновательной.

Она взяла Флору за руку и сказала:

— Кстати, я слышала, что неподалеку отсюда живет опытный шаман.

— Правда?

— Особенно хорошо разбирающийся в проклятиях... — она поддразнила Флору и легонько ущипнула ее за щеку. — Я знаю, ты все еще боишься проклятия, дорогая. Ты каждую ночь лишаешься сна, боясь, что эта злая женщина может забрать тебя?

— Э-это... — Флора покраснела от смущения.

Гленн расхохоталась.

— Не волнуйся. Мы уже вызвали шамана. Он наложит заклятие на территорию вокруг гостевого дома и предотвратит распространение проклятия.

Гленн поцеловала Флору в лоб и заверила ее:

— Ты всегда будешь в безопасности.

— Мама...

— Подожди еще немного. Я сделаю тебя леди Инвернесс.

— Спасибо тебе, — она крепко обняла мать, мечтая о том дне, когда выйдет замуж за Дехарта.

* * *

Дениза успешно продала драгоценности, полученные Себелией в качестве приданого, и выручила деньги. Хотя ей пришлось срочно продать их дешевле первоначальной стоимости через посредника в отдаленном городе, Себелия была более чем довольна, заявив, что этого достаточно для ее нужд.

— Твоя беда, юная леди, в том, что ты недостаточно жадна, — Дениза вздохнула, отрываясь от приготовления еды.

Было ли это потому, что ей всегда приходилось сдаваться и жить в смирении? Себелия никогда не была из тех, кто с юных лет многого не желал. Видеть смирение и покорность в глазах этого маленького ребенка всегда причиняло боль ее сердцу. Дениза осмелилась проявить жалость к молодой леди, даже когда та была всего лишь новой горничной.

Тогда все думали, что я сумасшедшая.

Вспоминая прошлое, Дениза медленно наливала суп в подогретую тарелку. Родители даже говорили ей, что она губит свое будущее, взяв к себе такого ребенка. Но она ни разу не пожалела об этом.

Себелия заслуживает любви.

Даже сейчас это мнение не изменилось. В мире не было ребенка, который заслуживал бы презрения только за то, что был незаконнорожденным.

Дениза осторожно приблизилась к комнате Себелии с подносом в руках. Себелия все еще лежала в постели, укрытая одеялами до самого лица. Дениза тихо рассмеялась при виде этого зрелища.

— Ты ни разу не вставала своевременно с тех пор, как переехала в гостевой домик. Ты вдруг снова превратился в ребенка? — поддразнивающе спросила Дениза и откинула одеяло.

Дениза без сил упала на пол.

<http://tl.rulate.ru/book/85778/3872772>